

ключительно внешними атрибутами интеллигента.

Трудность заключается в том, что сущностная особенность интеллигенции, как и ее роль, связаны с познанием самого себя, выявлением в духовных ландшафтах самости присутствия всего бытия, способностью видеть и переживать его полноту, умением переводить неявное в явное, что деятельно предполагает несоответствие онтической практики самого себя с онтологической практикой самого бытия.

С точки зрения тоталогического подхода путь к этому проходит через объединяющую онтологическую составляющую человека, которая требует ориентирования не только на обычную логику и выявление причинных связей, но и на переживание бытия в себе, истинным критерием которого в конечном итоге может быть только чувство всеохватной любви.

РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: БЛЕСК И НИЩЕТА ДУХА

Цветков А.П.

г. Симферополь. Украина

«...Я не берусь решить, что такое русская интеллигенция, чудо ли она или чудовище, - я только знаю, что это, в самом деле, нечто единственное в современной европейской культуре».

Д. Мережковский

Возникшее на Западе понятие «интеллигенция» в современных западных странах, как правило, не употребляется, там популярен термин «интеллектуалы» (intellectuals), которым обозначают людей, профессионально занимающихся интеллектуальной (умственной) деятельностью и не претендующих при этом на роль носителей «высших идеалов» или на особую культурную миссию.

В России «первыми типично русскими интеллигентами» были, по мнению Д.С.Лихачева, дворяне-вольнодумцы конца 18-го века, такие как Радищев и Новиков. Но уже в 19-м веке основную массу этой социальной группы стали составлять выходцы уже из недворянских слоев общества («разночинцы»), многие из которых «интеллигентскую правду» предпочли «философской истине» (Н.Бердяев) и отличились своеобразным «героизмом и подвижничеством» (С. Булгаков).

После выхода сборника «Вехи» (1909), интеллигенция стала определяться в первую очередь через противопоставление официальной государственной власти.

Считается, что понятие интеллигенции было введено в русский язык П.Д. Боборыкиным, известным беллетристом 19-го века. По его мнению, интеллигенция в России - это чисто русский морально-этический феномен. К интеллигенции в этом понимании относятся люди разных профессиональных групп, принадлежащие к разным политическим движениям, но имеющие общую духовно-нравственную основу. Вопреки тому, что мода на эрудицию и энциклопедичность знаний (можно говорить о «русских парсифалях», жаждущих открыть все тайны Грааля) была характерной чертой русской интеллигенции, сила ее заключалась - не в интеллекте, не в уме, а в сердце и совести. Поскольку сердце и совесть свободны и правы, ум же не свободен и часто не прав.

Постепенно в русской культуре понятие интеллигенции приобретает черты социального мессианства. В этом смысле русского интеллигента можно представить как человека, который *живет и свободно мыслит собственным умом*, а чувствует и *переживает чужую боль, как свою собственную*. Это боль за судьбу отечества (гражданская ответственность), за состояние общественной морали, за «униженных и оскорбленных». Именно с этим особым смыслом слово «интеллигенция» вернулось затем обратно на Запад, где стало считаться специфически русским (intelligentsia).

Примечательно, что умонастроения и предчувствия русской разночинной интеллигенции во многом созвучны умонастроениям и предчувствиям современной интеллигенции. «Русские парсифали» 19-го века видели главное метафизическое зло в нарастающем шестивии филистерства и мещанства. Так, Герцен пишет, что если в Европе не произойдет какой-нибудь неожиданный переворот, который возродит человеческую личность и даст ей силу победить мещанство, то, несмотря на свои благородные antecedенты и свое христианство, Европа сделается Китаем. Китай тогда понимался многими как символ абсолютного мещанства, казенщины и примитивного позитивизма.

Апофеозом изобличения мещанства во всех его проявлениях стала знаменитая статья Д. Мережковского «Грядущий Хам». У этого Хама в России, по его мнению, три лица. *Первое*, настоящее - над нами, лицо самодержавия, мертвый позитивизм казенщины, китайская стена табели о рангах, отделяющая русский народ от русской интеллигенции и русской церкви. *Второе* лицо, прошлое - рядом с нами, лицо православия, воздающего кесарю Божие, духовное мещанство - в самом источнике всякого благородства. *Третье* лицо, будущее - под нами, лицо хамства, идущего снизу - хулиганства (сегодня: бандитизма), босячества, черной сотни (сегодня: терроризма) - самое страшное из всех трех лиц.

Эти три начала духовного мещанства, по мнению Д.Мережковского, соединились против трех начал духовного благородства: против земли, народа - живой плоти; против церкви - живой души; против интеллигенции - живого духа России. Для того чтобы в свою очередь три начала духовного благородства и свободы могли объединиться против трех начал духовного рабства и хамства - нужна общая идея, которая соединила бы интеллигенцию (сакральный дух), церковь (сакральную душу) и народ (сакральное тело) в единый организм.

Кто сегодня может дать такую идею? Ясно, что из померкшего блеска и истончившейся нищеты духа русской интеллигенции она вряд ли возникнет.